

Результаты исследования. Произведен расчет индексов адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы у подростков. Уровень ИФИ варьировал от 1,596 до 2,507 баллов, средний показатель составил $1,988 \pm 0,016$ баллов. Проведена оценка уровня функционирования системы кровообращения по данным ИФИ. Полученные данные свидетельствуют об удовлетворительной адаптации системы кровообращения у подростков во всех случаях.

Заключение. Проведена оценка уровня адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы по данным индекса функциональных изменений у подростков. Полученные данные указывают на удовлетворительную адаптацию системы кровообращения у подростков, несмотря на критический возрастной период.

Список литературы

1. Баевский Р.М., Иванов Г.Г. Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения // Ультразвуковая и функциональная диагностика. – 2001. – № 3. – С. 108–127.
2. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риска развития заболеваний. – М., 1997. – 364 с.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Ожева Р.Ш.

*Медицинский институт Майкопского
государственного технологического университета,
Майкоп, e-mail: Le4.fak@yandex.ru*

Одним из параметров, используемых для характеристики общества, является показатель качества жизни – КЖ [1, 5]. Современные методики оценки качества жизни позволяют характеризовать как здоровое, так и больное население общества [1–5]. Несомненно, что уклад жизни, этнические традиции и обычаи, социальное положение могут накладывать отпечаток на результатах оценки КЖ. В связи с этим актуальным является исследование качества жизни здорового населения разных этнических групп.

Цель исследования. В работе было поставлена цель провести сравнительный анализ показателей качества жизни подростков адыгейской и абхазской национальности, проживающих на территории Республики Адыгея.

Материал и методы исследования. Были проанкетированы методом случайной выборки юноши и девушки, проживающих в Республике Адыгея. Были проанкетированы 116 юношей и 105 девушек адыгейской и абхазской национальности в возрасте 14–17 лет. Для оценки качества жизни был использован детский вариант опросника для детей 13–18 лет «Peds QLTM 4.0» [4]. Русская версия разработана коллективом Межнационального центра исследования качества жизни и любезно представлена авторам насто-

ящего исследования. Вопросы опросника объединены в несколько шкал: ФФ-физическое функционирование, ЭФ-эмоциональное функционирование, СФ-социальное функционирование, жизнь в школе (ролевое функционирование) – ЖШ и производные шкалы – психосоциальное функционирование-ПСФ и суммарная шкала – СШ. Статистическая обработка проведена с помощью пакета программ «Биостат» с использованием критерия Стьюдента с вычислением среднего (M_{cp}), стандартного отклонения ($\pm SD$), стандартной ошибки среднего ($\pm m_0$).

Результаты и их обсуждение.

Анализ качества жизни у юношей разных этнических групп показал, что по трем шкалам оценки КЖ имелись различия. Так, по шкалам физического функционирования и социального функционирования показатели у юношей – адыгов достоверно превосходили показатели абхазов. Однако показатели по шкале эмоционального функционирования у абхазов с высокой степенью достоверности ($p < 0,01$) превосходили показатели, аналогичные у адыгов. Интересно отметить тот факт, что по суммарным шкалам психосоциального функционирования и общей шкале достоверных отличий не выявлено.

У девушек картина наблюдалась иная. При сопоставимых показателях по шкале физического функционирования выявлены высоко достоверные отличия по шкалам эмоционального, социального и ролевого функционирования, которые характеризовались низкими показателями у абхазских девушек. Эти же достоверные отличия сохранялись в оценках по суммарным шкалам психосоциального функционирования и общей шкале.

Что касается половых различий, то в этнической группе адыгов они характеризовались более высокими показателями у юношей по шкалам физического и эмоционального функционирования.

В группе абхазов различия носили иной характер. Так, по шкале физического функционирования половых различий выявлено не было, однако по всем остальным шкалам показатели у девушек были значительно ниже, чем у юношей.

Сравнительный анализ приоритетов в процессе собственной оценки КЖ показал, что у юношей обеих этнических групп на первом месте стоит социальное функционирование, на втором – физическое функционирование. На третьем месте у абхазов определялась шкала эмоционального функционирования, в то время как у адыгов эта же шкала занимала пятое место. По шкалам психоэмоционального и ролевого функционирования имелось полное совпадение.

У девушек совпадение установлено только по шкале эмоционального функционирования, причем она занимала последнее место в оценке КЖ. По остальным шкалам расстановка приоритетов в исследуемых группах существенно отличались.

Так, если у абхазских девушек самые высокие баллы отдавались физическому функционированию, то у девушек адыгеек они оказывались на втором месте. Существенное отличие наблюдается по шкале социального функционирования; у девушек адыгеек эта сфера деятельности стоит на первом месте, в то время как у абхазок – на третьем. По остальным шкалам распределение было близкими в сравниваемых группах.

Выводы

1. У юношей – адыгов оценка своего физического и социального функционирования значительно выше, чем у юношей абхазов, в то время как по показателям эмоционального функционирования отмечена обратная зависимость.

2. Половые отличия в группе адыгов заключались в более низкой оценке у девушек по сравнению с юношами по шкалам физического и эмоционального функционирования, в то время как у девушек – абхазок отмечалась эта же закономерность по всем шкалам, кроме шкалы физического функционирования.

3. Приоритеты у юношей в обеих группах отдаются социальной и физической сферам де-

тельности, а эмоциональная сфера у абхазов оценивается выше, чем у адыгов; у девушек самооценка эмоциональной сферы оказалась самой низкой, а приоритеты отдаются у девушек – адыгов социальному и физическому функционированию, а у абхазов, напротив – физическому и социальному функционированию.

Список литературы

1. Новик А.А., Ионова Т.И. Исследование качества жизни в медицине: учебное пособие / под ред. Ю.Л. Шевченко. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2007. – 313 с.
2. Новик А.А., Ионова Т.И. Исследование качества жизни в педиатрии: учебное пособие / под ред. Ю.Л. Шевченко. – М.: РАЕН, 2008. – 104 с.
3. Новик А.А., Ионова Т.И., Никитина Т.П. Современные стандарты исследования качества жизни в педиатрии // Вестник межнационального центра исследования Качества жизни. – 2009. – № 13-14. – С. 6-12.
4. Varni J., Seid M., Kurtin P. The PedsQL™ 4,0: Reability and validity of the Pediatric Quality of Life Inventory™ Version Generic Core Scales in healthy and patients populations. Medical Care. – 2011. – №39. – P. 800-812.
5. Bullinger M. European Paediatric Health-Related Quality of Life Assessment. The DISABKIDS Group. Qual. Life News-etter. – 2002. – №29. – P. 5-6.
6. Hids P.S. Quality of life as conveyed by pediatric patients with cancer. Qual. Life Res. – 2004. – №13 (4). – P. 761-772.

Педагогические науки

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ, ОСНОВАННАЯ НА СТАНДАРТАХ III ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОЙ ТЕМЫ)

Ребро И.В., Мустафина Д.А., Кузьмин С.Ю.,
Короткова Н.Н.

*Волжский политехнический институт, (филиал)
Волгоградского государственного технического
университета, Волжский, e-mail: wsk77@mail.ru*

Современное общество предъявляет высокие требования к высшему техническому образованию. Сегодня нужны инженеры с инновационным и рационализаторским подходом к современным технологическим и техническим процессам, обладающие гибким, творческим и научным мышлением, способные чутко и быстро реагировать на любые изменения; умеющие на высоком профессиональном уровне решать задачи оптимизации технологических процессов и режимов. По нашему мнению, для подготовки высокоэффективных инженеров необходима организация профессионально направленной математической подготовки студентов, которая позволит им в дальнейшем использовать математический аппарат при изучении специальных дисциплин и в будущей профессиональной деятельности.

Внедрение стандартов третьего поколения в образовательный процесс глобально изменит отношение к процессу обучения и у студентов, и у преподавателей. Это связано с тем, что выбор набора дисциплин и расчет часов необхо-

димых для обучения осуществляется самой выпускающей кафедрой, которая заинтересована в том, чтобы большее количество дисциплин и часов приходилось на их кафедру. При этом хотелось отметить, что в новых стандартах не оговаривается минимальный набор дисциплин и количество часов для этих дисциплин. Таким образом, получаем несоответствие выделенных часов и необходимых для изучения тем по общеобразовательным дисциплинам, особенно это касается фундаментальных наук. Например, по направлению «Эксплуатация транспортных средств» произошло сокращение аудиторных работ на дисциплине «Математика» (с 391 часа до 198), причем в новом стандарте не произошло уменьшение тем, более того введены дополнительные главы. При этом решить проблему, понижая уровень заданий, рассматриваемых на предмете математики, не получится – низкий уровень сформированности умений использования математического аппарата может привести к низкому восприятию материала на специальных дисциплинах, неспособности изучить технологическую документацию и к полному непониманию научных текстов, поэтому возникла необходимость большую часть материала перенести на самостоятельное изучение.

Облегчить задачу самостоятельного обучения по некоторым темам могут только логически выстроенные материалы с большим количеством различных прикладных задач, изложенные на доступном уровне без нарушения принципа научности. Например, при изучении темы «Криволинейные интегралы» мы активно